

СИБИРСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

Иеромонах Симон (Истюков)

КОНФИСКАЦИЯ И УНИЧТОЖЕНИЕ ХРАМОВ И ИМУЩЕСТВА ЦЕРКВИ В 30-е ГОДЫ XX ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Политика конфискации собственности Церкви и уничтожения храмов, нормативно закреплённая в начале 1920-х годов¹, в полной мере продолжала реализовываться и в 1930-е годы. Если в начале 1920-х годов изъятие церковных ценностей объяснялось необходимостью помощи голодающим Поволжья, то в начале 1930-х годов — нуждами индустриализации. Кроме того, власти стремились лишить Церковь, как своего идеологического врага, имущественной основы.

В 1928 году Главнаука² разработала хронологические критерии определения историко-культурной ценности зданий и сооружений. В соответствии с ними всё, построенное до 1613 года, считалось неприкосновенным, возведённое в период с 1613 по 1725 год могло перестраиваться при «особой необходимости», для зданий и сооружений 1725–1825 годов постройки сочли достаточным сохранять фасады, а всё построенное после 1825 года было отнесено к обычной застройке и государством не охранялось³. Данное «научное», нормативно закреплённое обоснование историко-культурной ценности зданий и сооружений позволяло осуществлять массовый снос храмов.

¹ Декрет ВЦИК от 27.12.1921 г. «О ценностях, находящихся в церквях и монастырях» // «Собрание узаконений РСФСР» (СУ РСФСР). 1921. № 19. Ст. 215.

² Главнаука (Главное управление научными, научно-художественными и музейными учреждениями) — подразделение Народного комиссариата просвещения, созданное в 1921 году для координации фундаментальных исследований, пропаганды науки и культуры.

³ *Постернак О.П.* Музейная политика России и судьба религиозного культурного наследия в 1920–1930-х гг. (по материалам Донского и Страстного монастырей): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С. 64.

В январе 1930 года Сибкрайком разработал специальную инструкцию «Как закрывать церкви», в соответствии с которой храм подлежал закрытию в следующих случаях:

- 1) как бесхозное выморочное имущество: когда не окажется желающих взять в пользование для религиозных потребностей здание и имущество культа, горсовет или волостной, или районный исполкомы обязаны вывесить соответствующее объявление на дверях молитвенного здания; если по прошествии недели от верующих не поступит заявление, то после решения ЦИК автономной республики здание закрывается для богослужебной деятельности;
- 2) по просьбе верующих, выраженной ими на общем собрании;
- 3) в соответствии с государственной необходимостью или «интересами местного края» — как правило, для использования церковных зданий для размещения культурно-просветительных и других учреждений;
- 4) в силу аварийного состояния здания¹.

Указанные положения широко трактовались местными сельскими и городскими советами и давали почву для злоупотреблений. Так, Новосибирский окрисполком, чтобы создать у крайисполкома впечатление большого количества ходатайств жителей села Дубровино о ликвидации церкви, просто сложил количество голосов одних и тех же граждан, присутствовавших на разных общих собраниях в разное время².

На рубеже 1929–1930 годов только по Новосибирскому округу, судя по сохранившимся постановлениям облисполкома, было закрыто не менее 17 сельских церквей (в том числе в сёлах Бердское, Мочище, Тулинское). Церкви закрывались «в связи с отказом верующих от дальнейшего пользования церковью и культовым имуществом»³, «в связи с настоянием трудящихся» (при этом указывалось, сколько человек от общего числа населения выступило за ликвидацию храма)⁴ и даже «учитывая сплошную коллективизацию районов Новосибирского округа»⁵,

¹ Паламарчук А.В. Исторический опыт взаимоотношений государства и Церкви в Юго-Восточной Сибири: 1920–1930-е гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2002. С. 283.

² Там же.

³ Постановление № 864 Новосибирского окрисполкома от 09.02.1930 г. // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 808. Л. 53.

⁴ Постановление № 808 Новосибирского окрисполкома от 24.01.1930 г. // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 807. Л. 94.

⁵ Постановление № 806 Новосибирского окрисполкома от 24.01.1930 г. // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 807. Л. 92.

как будто создание колхозов в обязательном порядке предполагало уничтожение храмов.

Курс на закрытие храмов выполнялся, впрочем, непоследовательно. Так, в марте 1930 года Новосибирский окрисполком постановил закрыть храм и молитвенные дома в городе Черепаново, а в июне того же года вынес решение «отклонить ходатайство Черепановского горсовета о закрытии молитвенного дома за отсутствием достаточных оснований... проверить действительное желание граждан закрыть молитвенный дом»¹.

В 1930 году увеличился поток жалоб верующих Сибирского края в крайисполком по поводу закрытия храмов в связи с тем, что на местах к религиозным организациям стали предъявляться незаконные требования. Крайисполком отреагировал на это циркуляром от 23 марта 1930 года, в котором, в частности, признавался рост «за последний период количества возбуждаемых ходатайств окрисполкомами и горсоветом без каких бы то ни было объективных данных за ликвидацию молитвенных домов или за расторжение договоров, а также ходатайств без достаточной подготовки на местах». Крайисполком вынужден был признать, что «административный зажим религиозных объединений достиг крайнего предела». Местные власти фактически вели «раскулачивание» Церкви: «При наличии массовых жалоб верующих крайисполком и ВЦИК в большинстве случаев ставят места перед совершившимся фактом полной ликвидации молитвенных домов и передачи зданий общественным организациям»².

Как правило, конфискация у Церкви храмов предварялась целыми кампаниями в газетах, которые призывали к закрытию храмов, снятию колоколов, обращая внимание людей на потребность в зданиях или в металле. Журналисты критиковали местные власти за медлительность в вопросах, связанных с ликвидацией храмов. В апреле 1930 года редакция газеты «Советская Сибирь» трижды командировала своих сотрудников в Сибирское краевое административное управление. Журналисты обвиняли работников управления в волоките и требовали дать распоряжения окрадмотделу о немедленной ликвидации ряда молитвенных домов в Новосибирске, несмотря на постановление ВЦИК о приостановке их ликвидации вплоть до рассмотрения этих дел в Москве.

¹ Постановление № 1160 Новосибирского окрисполкома от 12.06.1930 г. // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 812. Л. 45.

² Циркуляр Сибкрайисполкома № 9-Х-4 от 23.03.1930 г. // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 111. Л. 227.

В связи с этим начальник Западно-Сибирского краевого административного управления вынужден был констатировать, что «некоторые исполкомы и горсоветы в интересах поддержания авторитета местных органов власти, в ущерб общегосударственному авторитету, крайне неохотно шли на выправление перегибов; во многих случаях безосновательная ликвидация... усиливала рост религиозных объединений»¹.

Крайисполком, в свою очередь, обращал внимание местных организаций Союза безбожников на то, что «призванные бороться с религиозными предрассудками, путём разъяснения реакционности религии и внедрения в массы научных доказательств явной нелепости религиозных учений, а также разоблачения реакционной деятельности церковников... они, упуская из поля своей деятельности основные задачи и направляя её на борьбу с внешними проявлениями религии, звон, колокола, молитвенные здания... не способствовали освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков, а наоборот, усложняли и затрудняли эту борьбу, т.к. религия уходила вглубь, в подполье, а среди верующего населения создавалось глубокое недовольство и недоверие к мероприятиям власти»².

Случай произвола местных органов власти обусловили и реакцию ВЦИК, который 20 июня 1930 года разослал циркуляр краевым и областным исполкомам за подписью М.И.Калинина, в котором потребовал прекратить нарушения законности по отношению к верующим и служителям культа, в том числе отменить решения местных органов власти об изъятии молитвенных зданий при наличии протеста значительной части населения, проверить правильность начисления страховых взносов на здания, отменить налог за исполнение произведений под видом оплаты авторского гонорара и другие незаконные сборы³.

В конце 1930 года начальник Западно-Сибирского краевого административного управления докладывал в крайисполком о приостановлении «волны незаконной ликвидации молитвенных пунктов местными органами»⁴.

Крайисполком 15 августа 1931 года на основании постановления Президиума ВЦИК от 30 мая 1931 года «О центральной и местных

¹ Циркуляр Сибкрайисполкома № 9-Х-4 от 23.03.1930 г. // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 111. Л. 227.

² Доклад Сибкрайадмуправления в Сибкрайисполком о ликвидации религиозных пунктов в Сибирском крае. Апрель 1930 г. // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 111. Л. 238 об. – 239.

³ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 111. Л. 249–252.

⁴ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 1279. Л. 191–192.

комиссиях по рассмотрению вопросов культов» образовал краевую комиссию по рассмотрению религиозных вопросов под председательством С.Быстрова¹. Комиссия готовила на утверждение президиума крайисполкома документы и предложения по ликвидации церквей. С декабря 1933 года комиссию возглавлял М.Гутин, в 1937 году под документами комиссии стояла подпись и.о. председателя комиссии К.Вольфрама, в 1938 году — тов. Кукштеля.

В 1931 году постановлениями крайисполкома были закрыты: Покровская церковь в селе Колывань (по причине её близости к школе, а также наличия в селе ещё двух церквей²) и церковь в селе Бородавкино Бердского района³. Протоколы о закрытии церквей напоминали карантинные противоинфекционные мероприятия (у Покровской церкви общая ограда со школой, поэтому её надо закрыть), власти боялись любого распространения и даже присутствия «очагов веры» в пределах населённых пунктов.

В этом смысле показателен конфликт вокруг Троицкого собора и Александро-Невского храма села Колывань. В январе 1932 года Колыванский сельсовет потребовал от религиозных общин уплатить незаконный налог на содержание пожарной охраны храмов — 600 и 400 рублей. После жалобы верующих крайисполком отменил это требование⁴, так как религиозные общества обязаны были уплачивать лишь страховые премии, налог со строений и земельную ренту⁵. Однако по странному стечению обстоятельств примерно через две недели после решения крайисполкома, в ночь на 1 февраля 1932 года, в Троицком соборе села Колывань произошёл пожар. Как говорилось в справке крайисполкома, «причиной пожара, как это было установлено следствием, оказался поджог здания исполнительным органом религиозного общества и служителем культа. По возникновении пожара никто из верующих не оказал помощи в борьбе с огненной стихией, участие в тушении пожара приняли члены партии, комсомольцы и прочие граждане трудящиеся, не состоявшие членами религиозного общества... Несмотря на истечение свыше 1,5-месячного срока со времени пожара, религиозное общество не воз-

¹ Постановление № 1221 Президиума ЗСКИКа от 15.08.1931 г. // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 12606. Л. 175.

² Постановление № 466 Президиума ЗСКИКа от 13.04.1931 г. // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 1282. Л. 107.

³ Постановление № 419 Президиума ЗСКИКа от 05.04.1931 г. // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 1282. Л. 22.

⁴ Письмо зам. пред. Западно-Сибирского крайисполкома председателю Колыванского РИКа № 22–473сч от 19.01.1932 г. // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 1853. Л. 85.

⁵ Согласно циркуляра ВЦИК от 20.06.1930 г. № 247/с.

буждает ходатайства о передаче ему страховой суммы на восстановление храма»¹. Конечно, власти не оставили без внимания и «массовые ходатайства трудящихся о ликвидации молитвенного пункта»². В результате здание Троицкого собора и причитающаяся ему страховая сумма были переданы Колыванскому сельсовету для использования под «культурные цели».

В 1932 году в городе Татарске была закрыта и передана для использования под «культурно-просветительные цели» обновленческая церковь. Как было указано в постановлении крайисполкома, верующие не использовали её в течение трёх лет и не производили необходимого ремонта ветхого здания³.

31 декабря 1933 года президиум крайисполкома постановил закрыть ещё 40 церквей на территории края, в том числе на территории нынешней Новосибирской области в сёлах Мало-Ирменка и Ордынское Ордынского района, 2-я Михайловка и Старо-Бардино Татарского района. Среди причин закрытия упоминались: неиспользование здания верующими в течение нескольких лет, массовые ходатайства трудящихся о ликвидации церкви, отсутствие лиц, заинтересованных в дальнейшем использовании здания для религиозных целей, отсутствие помещений для культурно-просветительных учреждений в селе, наличие в селе другой церкви (например, в селе Ордынском была закрыта Покровская церковь, так как оставалась Никольская)⁴.

В связи с закрытием церквей началась кампания по изъятию колоколов для нужд индустриализации. В ответ на многочисленные жалобы с мест о снятии колоколов 1 февраля 1932 года, когда их основная масса уже была переплавлена на нужды индустриализации, Постоянная комиссия по вопросам культов ВЦИК разослала циркулярное письмо о недопустимости изъятия колоколов с незакрытых молитвенных зданий⁵. В ответном письме Западно-Сибирская краевая комиссия по вопросам культов признала, что такие случаи по Западно-Сибирскому краю имели

¹ Справка по делу об использовании страховой суммы за сгоревший Троицкий собор в с. Колывани // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 1566. Л. 346.

² Постановление № 2743 Президиума Западно-Сибирского крайисполкома от 29.04.1932 г. // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 1566. Л. 344.

³ Постановление № 2709 Президиума Западно-Сибирского крайисполкома от 25.04.1932 г. // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 1566. Л. 291.

⁴ Постановление № 704 Президиума ЗСКИКа от 31.12.1933 г. // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 1882. Л. 397.

⁵ Циркулярное письмо Постоянной комиссии по культам ВЦИК № 57/4 от 01.02.1932 г. // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 1853. Л. 70.

место в конце 1929 — начале 1930 года, а в 1931 году жалоб не поступало. Также «имели место воспрещения колокольного звона, которые в каждом отдельном случае рассматривались Западно-Сибирским крайисполкомом и в большинстве случаев отменялись за отсутствием достаточно уважительных оснований»¹.

Однако с середины 1933 года в связи с острой потребностью автотракторной промышленности в бронзе вновь развернулась борьба за колокола. Совет труда и обороны СССР поставил задачу собрать в 1933 году 6300 тонн колокольной бронзы². И на местах опять начали с запрета колокольного звона. Президиум Западно-Сибирского крайисполкома принял ряд постановлений о запрете колокольного звона в городе Татарске, рабочем посёлке Бердске (пригороде Новосибирска), в сёлах Новосибирского района: Барышевское, Ново-Луговское, Криводановское, Каменское, Тюменское, Нижне-Чемское, Елбашинское, Верх-Коёнское, Тальменское и в других населённых пунктах (в 21 постановлении упоминалось 131 село)³. В соответствии с этими постановлениями райисполкомам предлагалось далее «по объявлению настоящего постановления в установленном порядке заинтересованным религиозным обществам, произвести изъятие колоколов, исключив их предварительно из описей переданного этим религиозным обществам культового имущества с последующей сдачей местным райфинотделам в госфонд и обязательной сдачей (весом свыше 16 кг) „Металлолomu“»⁴. В 1935 году постановлениями крайисполкома колокольный звон был запрещён ещё по крайней мере в пяти храмах, в том числе в селе Усть-Иня Новосибирского горсовета⁵. А в Новосибирске по решению Сибкрайисполкома все колокола были сняты и переданы в госфонд ещё в 1930 году⁶.

¹ Письмо председателя Зап.-Сиб. краев. комиссии по культам в Постоянную комиссию по культам ВЦИКа № 0108 от 17.02.1932 г. // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 1853. Л. 69.

² Постановление СТО от 14 мая 1933 г. № 441/114-с.

³ Имеются в виду постановления № 7144 от 25.12.1933, № 7395а от 07.02.1934, № 7443 от 11.02.1934, № 787 от 11.04.1934, № 8102 от 10.05.1934, № 8177 от 19.05.1934, № 8345 от 09.06.1934, № 8509 от 04.07.1934, № 8848 от 11.08.1934, № 8956 от 22.08.1934, № 9871 от 25.08.1934, № 9350 от 19.10.1934, № 9507 и № 9508 от 13.11.1934, № 9594 от 23.11.1934, № 9605 и 9607 от 26.11.1934, № 9644 от 01.12.1934, № 9668 от 05.12.1934, № 9778 от 20.12.1934, № 9827 от 27.12.1934.

⁴ Постановление № 8848 Президиума ЗСКИКа от 11.08.1934 г. // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 2165. Л. 109.

⁵ Постановления № 892 от 01.06.1935 г., № 1126 и 1127 от 08.07.1935 г.

⁶ Выписка из протокола № 20–268 заседания Президиума СКИК от 07.02.1930 г. // ГАНО. Ф. Р-1228. Оп. 1. Д. 2а. Л. 71.

В 1934 году продолжалось закрытие церквей с передачей «неиспользуемых зданий под культурные цели» в сёлах: Мураши Татарского района, Троицкое и Белово Карасукского района, Аткуль и Раисино Убинского района, Ича Северного района, Половинное и Петропавловское Краснозёрского района¹, Здвинск Здвинского района, Вознесенка Мошковского района, Палецкое Карасукского района, Николаевское, Камышенка, Куломзино и Успенка Татарского района², Озерки Доволенского района, Ново-Карапузово Убинского района³, Сумы Каргатского района, Семёновка Татарского района⁴, Михайловка и Борисоглебское Убинского района, Долго-Озёрное Здвинского района⁵. Тогда же были разобраны здания Мало-Кривошёковской церкви Заобского райсовета города Новосибирска⁶ и церкви, находящейся в 12 км от села Вознесенское Венгеровского района⁷. Среди прочих причин закрытия храмов особенно часто упоминалась неуплата налогов в течение нескольких лет, обычно с 1929 года. Желающих погасить эту задолженность и произвести ремонт церковных зданий не находилось, и здания передавались сельсоветам.

В 1935 году были закрыты церкви в сёлах: Н. Чулым Здвинского района⁸, Пичугино Ирменского района, Верх-Ича Куйбышевского рай-

¹ Протокол № 1–13 заседания Зап.-Сиб. краевой комиссии по вопросам культов при Президиуме ЗСКИКа от 21 января 1934 г. // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 2172. Л. 28–35.

² Протокол № 2–14 заседания Зап.-Сиб. краевой комиссии по вопросам культов при Президиуме ЗСКИКа от 14 февраля 1934 г. // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 2172. Л. 189а–194.

³ Протокол № 3–15 заседания Зап.-Сиб. краевой комиссии по вопросам культов при Президиуме ЗСКИКа от 26 марта 1934 г. // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 2170. Л. 347, 347 об., 348.

⁴ Протокол № 4–16 заседания Зап.-Сиб. краевой комиссии по вопросам культов при Президиуме ЗСКИКа от 20 апреля 1934 г. // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 2169. Л. 412.

⁵ Протокол № 5–17 заседания Зап.-Сиб. краевой комиссии по вопросам культов при Президиуме ЗСКИКа от мая 1934 г. (без даты) // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 2167. Л. 14, 17.

⁶ Там же. Л. 8.

⁷ Протокол № 6–18 заседания Зап.-Сиб. краевой комиссии по вопросам культов при Президиуме ЗСКИКа от 17 июля 1934 г. // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 2165. Л. 23.

⁸ Постановление № 1193 президиума ЗСКИК от 17.07.1935 г. // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 2534. Л. 221.

она¹, Н. Каменка (часовня) и Булатово Куйбышевского района, Н. Воскресенка Черепановского района².

Но были и другие примеры решений краевой власти. Так, в 1932 году крайисполкомом было отклонено ходатайство Павловского райисполкома (РИК) о закрытии церкви в селе Лебяжье, так как РИК и сельсовет не собрали ходатайства трудящихся о передаче церкви на культурные цели и предъявляли к религиозному обществу незаконные требования: внести за ремонт здания сумму, близкую к оценочной стоимости здания, систематически отказывали в регистрации священникам и т.д.³

В 1934 году крайисполком отклонил ходатайство Мошковского РИКа о закрытии церкви в селе Томилово, мотивируя это наличием значительного количества верующих, протестующих против ликвидации церкви, и имевшими место фактами администрирования со стороны сельсовета и РИКа: опечатывание на длительный период здания церкви, непредоставление религиозному обществу возможности переизбрать исполнительный орган, обсудить вопросы найма сторожа, производство ремонта и т.п.⁴

Верующие села Иткуль Чулымского района подали жалобу во ВЦИК, и по этой причине крайисполком указывал Чулымскому РИКу на недопустимость ликвидации Иткульской церкви до рассмотрения жалобы ВЦИКом⁵.

В том же 1934 году крайисполком предложил Кыштовскому РИКу снять необоснованное запрещение производить молитвенные собрания в церкви села Старо-Майзасс⁶ и отклонил ходатайство Кольванского РИКа о закрытии Александро-Невской церкви (численность возбудивших ходатайство граждан была незначительной — 232 человека, тогда как прихожан церкви было 750 человек при общем населении четырёх соседних посёлков в 8960 человек)⁷.

¹ Протокол № 3–22 заседания Зап.-Сиб. краевой комиссии по вопросам культов при Президиуме ЗСКИКа от 25 июля 1935 г. // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 2533. Л. 218–221.

² Протокол № 4–23 заседания Зап.-Сиб. краевой комиссии по вопросам культов при Президиуме ЗСКИКа от 15 октября 1935 г. // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 2531. Л. 389–393.

³ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 1587. Л. 226.

⁴ Там же. Л. 14.

⁵ Постановление № 9235 Президиума ЗСКИКа от 04.10.1934 г. // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 2163. Л. 47.

⁶ Там же. Л. 18.

⁷ Протокол № 1–13 заседания Зап.-Сиб. краевой комиссии по вопросам культов при Президиуме ЗСКИКа от 21 января 1934 г. // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 2172. Л. 34.

Большая часть закрытых в те годы церквей — сельские. Но храмы закрывали и в городах.

«Учитывая настоящие трудящихся масс г. Новосибирска, а также считаясь с благоустройством города...»¹, 9 ноября 1929 года на заседании Новосибирского окрисполкома было одобрено постановление горсовета о сносе часовни во имя Святителя и Чудотворца Николая, которая находилась в центре Новосибирска на Красном проспекте, вблизи зданий крайкома и крайисполкома. Святыня была разграблена и разрушена. На месте часовни был поставлен памятник рабочему. Этот памятник вскоре был заменён памятником «отцу народов» И. В. Сталину, который также был снесён после разоблачения культа личности. Длительное время на месте часовни был газон и стояли скамейки. Часовня была восстановлена в 1994 году.

В 1930 году в Новосибирске была закрыта Воскресенская церковь, находившаяся на старом кладбище (ныне — Центральный парк). Община этого храма превышала 500 человек. Закрытие Воскресенской церкви было тщательно подготовлено властями. Газета «Советская Сибирь» печатала письма от рабочих коллективов города с требованиями закрыть храм: «Мы, рабочие завода „Труд“, единогласно присоединяемся к вызову рабочих центральной электростанции и постановили: закрыть собор на проспекте и церковь на Октябрьской площади. Просить горсовет передать собор под клуб металлистов, а церковь под детские ясли. Молельный дом около штаба Красной Армии передать безбожникам и кладбищенскую церковь — под музей безбожников»².

Другое письмо — от 9 января 1928 года: «Заслушав сообщение тов. Клинцова о закрытии старо-кладбищенской церкви, молитвенных домов... и о снятии колоколов с церковей в фонд индустриализации, мы, курсанты краевых кооперативных курсов С.К.С., учитывая кризис школьных помещений и недостаток цветных металлов, просим Горсовет досрочно расторгнуть договор по аренде вышеуказанных помещений и передать под школы, а колокола снять и передать в фонд индустриализации»³.

В конце января 1930 года Новосибирский окрисполком рассмотрел ходатайство Новосибирского горсовета о закрытии старо-кладбищенской церкви, о снятии колоколов с действующих в Новосибирске церквей и постановил: «Учитывая настоящие трудящихся масс г. Новосибирска

¹ Постановление Президиума Новосибирского окрисполкома № 584 от 09.11.1929 г. // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 805. Л. 98.

² Цит. по: *Шабунин Е.А.* Воскресенская церковь // «Сибирь Православная». 2004. № 2 (2). С. 21.

³ Там же.

(50 000 рабочих)... старо-кладбищенскую церковь закрыть и передать под культурные нужды... колокола снять и передать в госфонд»¹.

Верующие обратились с жалобой во ВЦИК, но комитет отклонил их ходатайство².

Закрытие Воскресенской церкви и сброс крестов с куполов происходили при стечении большого количества верующих людей, которые пытались препятствовать представителям властей. Вот как это описано в документах Полномочного Представительства ОГПУ по Сибкраю:

«28 апреля 1930 года [т.е. в понедельник, после Светлой седмицы] во время закрытия Старокладбищенской церкви собралась толпа до 1000 человек. Около 11 часов дня комиссия по принятию инвентаря и закрытию церкви встретила в церкви молившихся, после окончания молебна часть из них разошлась по домам, а часть во главе с гражданкой Игнатъевой, пенсионеркой, окончившей епархиальное училище, организовала новый молебен, закрывшись в церкви. Собравшаяся возле ограды толпа женщин пожилого возраста подняла крик и вой, не допуская представителей власти и сов. общественности к исполнению возложенных поручений. Фанатизм верующих доходил до того, что часть из них была милиционеров кулаками, плевала в лица, закидывала грязью. Вызванным усиленным нарядом милиции удалось оттеснить толпу, а с помощью вызвавшихся добровольцев из числа грузчиков и рабочих — закрыть церковь и сбить кресты. Около 8 часов вечера под крики „ура“ присутствующих, вой и плач части верующих был сброшен главный купол и крест. К 10 часам вечера площадь была свободна»³.

Ветхое деревянное здание церкви было переоборудовано под театр эстрады городского сада им. Сталина. Впоследствии в помещении бывшей церкви размещался планетарий, а после пожара в 1971 году здание было разобрано. Ныне на месте церкви находится эстрада Центрального парка.

В 1931 году постановлением крайисполкома была закрыта и Покровская церковь города Новосибирска⁴.

¹ Постановление Президиума Новосибирского окрисполкома № 809 от 24.01.1930 г. // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 807. Л. 95.

² Письмо ВЦИК № 12799 от 20.03.1929 г. // ГАНО. Ф. Р-1228. Оп. 1. Д. 785. Л. 66.

³ Цит. по: *Шабунин Е.А.* Воскресенская церковь. С. 22. Оригинал документа: ГАНО. Ф. Р-1228. Оп. 3. Д. 176. Л. 19.

⁴ Постановление Президиума Зап.-Сиб. крайисполкома № 576 от 6 мая 1931 г. // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 1283. Л. 44.

Уничтожались и храмы, принадлежавшие обновленцам. Так пострадал храм пророка Даниила, который находился около железнодорожного вокзала. 18 июня 1929 года Новосибирский облисполком постановил: «С желанием трудящихся гор. Новосибирска и постановлением IV пленума Новосибирского горсовета от 3 июля 1929 г. о закрытии и сносе Пророко-Данииловской церкви согласиться»¹. Пленум горсовета аргументировал своё решение тем, что «Пророко-Данииловская церковь превращает единственный проезд с вокзала в город в узкую улицу с двумя крутыми поворотами на протяжении нескольких шагов один от другого... Требование о её закрытии в интересах городского благоустройства исходит от 37000 организованных рабочих и по их настоянию внесено в наказ Горсовета настоящего созыва...»². Храм был разобран, стройматериалы церковного здания были использованы на строительство жилых домов.

Состояние молитвенных зданий и численность служителей культа по 100 районам Западно-Сибирского края на 1 января 1936 года³

Молитвенных зданий всех религиозных течений до 1917 г.	1518
Общее количество закрытых зданий на 1 января 1936 г.	726
Использование молитвенных зданий:	
– переоборудовано под культурно-просветительские учреждения	533
– переоборудовано под складские помещения	72
– закрыты, но до 1 января 1936 г. не использовались	55
– сгорели, сломаны и т.д.	66
Общее количество незакрытых молитвенных зданий	803
Из них:	
– функционирующих	374
– не функционирующих, но не закрытых решением Крайисполкома	429
Служителей культа всех религиозных течений	377

¹ Постановление Президиума Новосибирского окрисполкома № 290 от 18.06.1929 г. // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 804. Л. 55.

² Выписка из протокола № 4 заседания пленума Новосибирского горсовета от 3 июля 1929 г. // ГАНО. Ф. Р-1228. Оп. 1. Д. 2а. Л. 25.

³ Подсчитано по: ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 214. Л. 253, 256.

Новый импульс кампания по закрытию храмов и передаче церковных зданий под «культурные цели» получила в ходе и после массовых репрессий священнослужителей, проведённых в период с 1937 по 1938 год. Первым закрытым храмом в это время стал Александро-Невский собор, принадлежавший обновленцам и бывший кафедральным собором Западно-Сибирских обновленческих митрополитов.

В конце мая 1938 года комиссия горкомхоза составила акт освидетельствования здания Александро-Невского собора. Найдя большое количество недостатков, выявив прямую угрозу обрушения здания, трещины в арках, отвал штукатурки, комиссия вынесла обновленческой общине предписание в срок до 15 июля (то есть за полтора месяца) произвести капитальный ремонт здания¹. 2 июля общее собрание обновленческой общины собора отклонило предложение комиссии о его ремонте за неимением средств. В постановлении также указывалось, что «община осознаёт, что собор для посещения верующих не на месте, и желательно иметь в будущем для молитвенных собраний более соответствующее место», например здание Покровской церкви. Собрание просило горсовет дать «официальное распоряжение Покровской общине о беспрепятственном допущении» обновленцев «к очередному недельному служению»².

4 июля 1938 года президиум Новосибирского горсовета постановил расторгнуть договор с обновленческой соборной общиной и не возражать против использования для совершения религиозных обрядов Покровской или Вознесенской (Турухановской) церковью обновленцами и «тихоновцами» на паритетных началах³. С этого времени собор был закрыт, а здание Покровской церкви было разделено перегородкой на две части: в одной из них молились обновленцы, в другой — «тихоновцы».

Здание Александро-Невского собора поначалу хотели взорвать, для чего трижды закладывали заряды. В результате удалось разрушить лишь подвальные перегородки, на самом же храме не было даже трещин, в то время как расположенные рядом здания крайкома партии и крайисполкома могли серьёзно пострадать. Так сбылись пророческие слова строителя-путейца Николая Тихомирова, руководившего строительством Александро-Невского храма: «Исаакиевский всегда в лесах стоит, а здесь ни одной трещинки не будет»⁴. В конце концов было решено передать здание собора под склады Союзунивермага.

¹ См: «Сибирь Православная». 2008. № 1 (7). С. 29.

² Там же. С. 30.

³ Постановление № 4972 Президиума Новосибирского горсовета от 04.07.1938 г. // ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 2. Л. 14.

⁴ *Кокоулин Д.* Историческая правда восторжествовала // «Православный миссионер». 2013. № 2 (95). С. 46–47.

Казанская (Закаменская) церковь по улице Сузунской была закрыта 20 марта 1939 года. Вскоре с церкви были сняты кресты, сломаны купол и колокольня¹. Само храмовое здание предназначалось под студию художников, но было использовано для хранения зерна². Покровская церковь была закрыта и передана театральному училищу 4 августа 1939 года³.

В связи с закрытием ряда храмов Новосибирска в справке Новосибирского горисполкома от 25 сентября 1939 года в качестве действующих назывались Вознесенская (Турухановская), Успенская кладбищенская и Инюшинская церкви, при этом отмечалось, что и в них последнее шесть месяцев богослужений не ведётся, «так как не имеется священнослужителя»⁴. О настоятеле Вознесенской церкви священнике Николае Сырневе известно, что он с 1939 года работал сторожем на пимокатно-кошмовальной фабрике города Новосибирска⁵.

В 1939 году представителями власти был произведён осмотр технического состояния здания храма в Бердске, по результатам которого поселковый совет потребовал от религиозной общины произвести его ремонт: перекладку печей, замену пола и сводов. На все работы отводился один месяц⁶. Через месяц, 31 декабря 1939 года, постановлением облисполкома церковь была закрыта в связи с «ходатайством преобладающего большинства взрослого населения пос. Бердск (80,7%), а также отказом религиозной общины от производства ремонта»⁷.

Сохранилось письмо М. И. Калинин от верующих Куйбышевского округа Западно-Сибирского края от 19 сентября 1938 года: «У нас в Куйбышеве [бывш. город Каинск] осталась одна только церковь на весь округ. 5 октября 1937 г. причт был взят НКВД, и горсовет, руководясь тем, что церковь не работает, хотел взять её под пионерский клуб, но ввиду урожая взял её под хлеб... Горсовет дал согласие разрешить служение после 1 октября, но найти священника с непорочными документами,

¹ См.: «Сибирь Православная». 2008. № 1 (7). С. 30.

² Ответ Новосибирского горсовета на запрос Новосибирского облисполкома (25.09.1939) // ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Михайловская А. Протоиерей Николай Сырнев // «Живоносный источник». 2011. № 2 (5). С. 43.

⁶ Протокол заседания Президиума Бердского поссовета от 23.10.1939 г. // ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 5. Л. 82.

⁷ Письмо секретаря облисполкома в Информационно-статистический отдел при секретариате Президиума Верховного совета РСФСР № 13197 от 29.01.1940 г. // ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 6. Л. 143.

а у нас такого не найдёшь»¹. Этот храм был официально закрыт решением облисполкома 29 июня 1940 года². После закрытия церковь подверглась капитальной перестройке: были разрушены купол, семь луковичных глав, колокольня, иконостас, люстра-паникадило. В помещении храма размещались склад воинской части, а затем, до конца 1980-х годов, кинотеатр «Октябрь»³.

Нельзя сказать, что закрытие церквей шло с нарушением законов, по каждому случаю принималось отдельное решение с соблюдением формальной процедуры. Так, облисполком отказал Венгеровскому райисполкому в ликвидации церкви в селе Меньшиково, т.к. «для ликвидации церкви нужно иметь ходатайства большинства трудящихся (не менее 70—80%), а в представленном вами списке ходатайствуют 230 человек из 1125 человек, что, безусловно, является недостаточным»⁴.

Согласно указаниям ВЦИК, в 1939 году для закрытия церквей местные органы власти должны были представить в облисполком:

- 1) подлинные протоколы собраний граждан, ходатайствующих о закрытии;
- 2) объявление сельского совета о сдаче церкви в аренду верующим (если по прошествии 7 дней не поступило заявлений от общины верующих о взятии церкви в аренду);
- 3) официальный отказ церковного совета от содержания церкви или справку сельсовета о том, когда именно распался церковный совет и с какого времени не существует община верующих⁵.

Объявления о сдаче церкви в аренду верующим действительно вывешивались, но население было запугано, священнослужителей и активных причетников не было, и поэтому никто на эти объявления не отзывался.

Некоторые ещё сохранившиеся в те времена церковные общины составляли протоколы своих собраний об отказе от ремонта и согласии на передачу здания сельсоветам. Например, на собрании верующих Каминского сельсовета Куйбышевского района присутствовало всего пять человек. Церковный староста заявил: «Нас религиозных осталось мало, средств на содержание церкви нет... тем более попа нет, служба не

¹ Письмо М. И. Калинину от верующих Куйбышевского округа Западносибирского края от 19.09.1938 г. // ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 2. Л. 22.

² См.: *Шабунин Е. А.* Иоанно-Предтеченская церковь города Каинска // «Сибирь Православная». 2004. № 3. С. 5.

³ Там же.

⁴ Письмо и.о. секретаря облисполкома в Венгеровский райисполком от 01.11.1938 г. // ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 2. Л. 28.

⁵ Инструкция и.о. секретаря Облисполкома председателю Сузунского райисполкома от 25.03.1939 г. // ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 5. Л. 24.

идёт, доходов в церкви нет. Здание пустует, ввиду этого моё решение — передать церковь сельсовету как народное достояние»¹.

Большинство населения, по-видимому, действительно одобряло закрытие церквей или, возможно, не смело высказать иного мнения. Это видно, например, из справки по Новомихайловскому сельсовету Коченёвского района: «В колхозе „Красная Славянка“ всего избирателей 185 чел., присутствовали на собрании и голосовали за закрытие церкви 165 чел. В колхозе „Советская Сибирь“ всего избирателей 93 чел., присутствовали на собрании и голосовали за закрытие церкви 75 чел. В колхозе „2-й Большевикский сев“ — 102 и 85 чел. В колхозе „Красная Нива“ — 130 и 102 чел... Всего по населённым пунктам сельсовета — 630 и 534 чел.»².

Сохранилось большое количество протоколов собраний колхозников о закрытии сельских церквей. В них можно найти множество богоборческих заявлений такого рода: «Церковью была организована контрреволюционная кулацкая группа... Но в настоящее время она взята органами НКВД. Эта группа всячески пыталась развалить наши колхозы, пыталась ослабить мощь Советского Союза»³. Говорилось и о «бесполезности» церквей: «Мы знаем, что церковь не даёт никакой пользы государству, а также нам. А только распространяет заразу и одурманивает народ... мешает строить бесклассовое социалистическое общество, только помогает классовому врагу и ведёт к восстановлению старого капиталистического строя»⁴. Говорилось, например, что церковь была нужна только богатым людям: «...всякие церковники сидели на нашей с вами шее, угнетали нас и запугивали грехами; теперь мы видим, что никаких богов не имеется и верить в них нечего... надо из церкви построить культурное помещение, в котором можно было бы развлекаться, т.е. построить из неё клуб»⁵.

¹ Протокол собрания общины Каминской церкви от 05.09.1938 г. // ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 5. Л. 77.

² Справка по Ново-Михайловскому сельсовету Коченёвского района Новосибирской области от 04.5.1939 г. // ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 5. Л. 45–45 об.

³ Протокол общего собрания колхоза им. Карла Маркса Федосихинского сельсовета Коченёвского района Новосибирской области от 10.12.1938 г. // ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 2. Л. 36–36 об.

⁴ Протокол общего собрания колхоза «Красного Героя» Федосихинского сельсовета Коченёвского района Новосибирской области от 11.12.1938 г. // ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Л. 40–41.

⁵ Протокол общего собрания рабочих и служащих Сапожковской фермы Алабугинского сельсовета Каргатского района Новосибирской области от 16.12.1938 г. // ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Л. 44.

В протоколе одного из сельских собраний по поводу закрытия церкви было и такое заявление: «Церковь была нужна тогда, когда наши старики не понимали, что лучше — церковь или школа, где можно научиться тому, чему нас учит сейчас партия. Когда наши отцы и деды поняли, что только в нашей советской школе можно научиться тому, чему учит нас партия и лично т. Сталин, и когда поняли всё это, то вы все видите, что церковь осталась беспризорная. Стало быть, людям понятно, от чего больше пользы; стало быть, от нашей советской школы больше пользы, чем было от церкви»¹.

Нередко для закрытия церкви в той или иной местности проводилось сразу несколько собраний — во всех окрестных колхозах и крупных трудовых коллективах. Например, по поводу закрытия церкви в селе Барышево вблизи Новосибирска состоялись собрания: 1) молодёжи села Барышево — 94 чел.; 2) колхозников двух колхозов — 27 и 77 чел.; 3) сотрудников Барышевского врачебного участка — 8 чел.; 4) местного общества потребителей — 8 чел.; 5) рабочих и служащих двух железнодорожных станций; 6) Барышевского почтового отделения — 10 чел.; 7) детского дома — 21 чел.; 8) машинно-тракторной станции — 68 чел.; 9) жителей деревни Быково — 107 чел.; 10) работников кирзавода — 42 чел.; 11) работников средней школы — 38 чел.² Столь же многочисленные собрания разных коллективов проводились по поводу закрытия церквей в селе Турнаево Болотнинского района и в селе Нижние Чёмы в пригороде Новосибирска (тогда на территории Нижнечёмского сельсовета даже существовал колхоз «Безбожник»).

Сократившиеся общины верующих имели задолженности перед государством по арендной плате и государственной страховке, которые они выплатить не могли. Колхозники же на своих собраниях заявляли, что за церковь они из своего кармана платить не будут.

Сельское население остро нуждалось в помещениях под школы, между тем многие церковные здания пустовали и разрушались. Например, на собрании жителей села Дресвянки говорилось, что дети сельчан «5-го, 6-го, 7-го и до 10-го классов учатся в других сёлах с расположением от 10 до 35 километров от Дресвянки, где и доставка продуктов в школы детям связана с большими расходами, и квартирное содер-

¹ Протокол № 1 общего собрания граждан с. Гутово Гутовского сельсовета Тогучинского района Новосибирской области от 14.03.1939 г. // ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 5. Л. 17–17 об.

² Протоколы собраний граждан Барышевского сельсовета // ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 6. Л. 47–55, 59–62.

жание... составляет большие расходы родителям, а здание бывшей церкви в с. Дресвянка пустует с 1933 года, а с 1936 года совершенно ни разу не состоялось никакого церковного обряда верующих, так как с этого года не было попа в этой церкви»¹. На собрании колхозников Ужанихинского сельсовета Чулымского района говорилось, что церковь «уже десять лет бесполезно гниёт»². Поэтому очень часто сельские жители выступали с ходатайством о передаче церковных зданий на «школьные нужды». Верующие люди считали, что вынужденная передача церковных зданий под школы, а также на «культурные цели», хотя и была с точки зрения православной веры осквернением святых мест, но иногда оказывалась единственным способом их сохранения. Некоторые деревянные церкви просуществовали и до наших дней, например здание бывшей церкви в селе Новый Шарап Ордынского района, которое до сих пор занято сельским домом культуры. Однако чаще всего такие здания не сохранялись. Сельское население иногда варварски относилось к церковным зданиям: «Из разговоров видно: людям церковь уже стала не нужна, как видно, какое к ней отношение, т.е. не ремонтируют, окна побиты, печи поломаны и ремонтировать никто не будет»³. В селе Сузун Сузунского района храмовое здание было разобрано, и, для того чтобы совсем уничтожить память о нём, на его месте была устроена танцплощадка⁴.

В июне 1939 года Новосибирский облисполком запросил от районных и городских исполкомов сведения о наличии и использовании закрытых церквей. Ответы местных властей показали практически полное отсутствие действующих церквей на территории области, кроме Успенской кладбищенской церкви в Новосибирске. Как сообщалось в одном из таких ответов, «религиозных обществ не существует, священнослужителей нет, церковные советы распущены... закрытые церкви используются на культурные нужды села: где под школу, где под клуб и т.д.»⁵.

¹ Протокол № 5 заседания Дресвянского сельского исполкома от 06.05.1940 г. // ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 6. Л. 10.

² Протокол общего гражданского собрания на территории колхоза «Ударник» Ужанихинского сельсовета Чулымского района Новосибирской области от 16.12.1938 г. // ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 5. Л. 60.

³ Протокол общего собрания граждан д. Кирпигаковки Каминского сельсовета Куйбышевского района от 06.09.1938 г. // ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 5. Л. 69.

⁴ *Шабунин Е. А.* Вознесенская церковь села Сузун // «Новосибирский Епархиальный Вестник». 2004. № 1 (1). С. 17.

⁵ Ответ Маслянинского РИКа на запрос Новосибирского облисполкома от 27.09.1939 г. // ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 4. Л. 14.

К 1940 году в Новосибирской области насчитывалось 266 зданий недействующих церквей, 241 из которых было занято под хозяйственные и так называемые «культурные» цели, а остальные были закрыты¹. Сохранилось решение горисполкома, согласно которому в декабре 1942 года церковному совету единственной действующей тогда в Новосибирске Успенской кладбищенской церкви было разрешено принять на хранение и во временное пользование часть имущества нефункционирующей Вознесенской (Турухановской) церкви².

Церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы
на Новом кладбище Новосибирска. Разрушена в 1962 г.

¹ Сосковец Л.И. Религиозные организации Западной Сибири в 1940–1960-е годы: Дис. ... док. ист. наук. Томск, 2004. С. 141.

² Решение Новосибирского горисполкома от декабря 1942 г. (дата не указана) // ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.